

«Значит я - такой же, как заурядные мастера боевых искусств?»

«Конечно, нет! У обычных людей слабые тела, которые плохо поддаются восстановлению. Если обычный человек съест слишком много женьшеня, это не принесет ему пользы, даже может быть опасно. Я тебе этого не рассказывал, потому что твое тело тоже было слабым. Даже если бы и рассказал - какой бы в этом был толк. За последние дни ты сильно окреп, обнаружил в себе немного ци, - можно сказать, что по некоторым пунктам, ты подходишь. Я как раз собирался сказать тебе, что пора бы начать зарабатывать деньги, чтобы решить остальные проблемы. Боюсь, что денег, которые ты украл у ведьмы, а долго не хватит».

Ли понимал, о чем речь. Он мог есть больше женьшеня, чем обычные люди, его температура при этом не повышалась и кровь не шла из носа. Тело нашего Ли было похоже на печь, способную добыть самую суть из всего.

Ли следовало купить много, очень много женьшеня. А это, как известно, в любые времена стоило больших денег. Чтобы есть женьшень как редис, купюр ведьмы ему явно не хватило бы.

На сколько же женьшеня может хватить денег?... Ли задумался над этим вопросом, и тоскливо вздохнул.

Обычным людям нужно было искать очень редкие лекарства и травы, чтобы получить силы, а Ли достаточно было самых обычных продуктов. Но он все равно был не доволен.

И имея некоторые привилегии над простыми людьми, он все еще беспокоился о том, что не сможет найти способ заработать.

«Хм, этот призрак довольно интересен!» - бык кружил за задумчивым Ли, у которого за спиной висел малыш Ань, тоже с интересом смотревший на быка.

Услышав, что бык говорит о нем, Ань испугался, и спрятался за спину Ли. Хотя у быка не было ауры гнева или смерти, приближаться к нему все равно было страшновато.

«Малышу некуда идти. Я позабочусь о нем, надеюсь, ты не против» - сказал Ли. Быку ничего не оставалось, кроме как согласиться.

«Имея одну только вырванную страницу, ведьма научилась управлять призраками и даже заставлять их перемещать предметы. Это удивительно! Или у нее был особенный врожденный талант, или - этот маленький призрак не так-то прост! Потратив много лет и принеся много жертвоприношений, она муштровала только одного маленького призрака - это ведь не просто так!»

Ли поглядел на малыша. Что может быть в нем особенного? Разве что то, что видеть призрака само по себе странно.

«Может быть, этот призрак - твоя главная добыча, Ли. Почему бы не подчинить его, это может когда-то очень пригодиться!»

«Зачем подчинять, это просто ребенок, и я обещал ему свободу!» - Ли был человеком принципов. Когда-то он отказался продавать быка, а теперь не собирался превращать призрака в собственного раба.

Бык понял, что сказал слишком много, и протянул: «Дело твое, но если у призрака нет хозяина, то он не протянет слишком долго. Его душа рассеется».

Рассеется! Малыш испугано замер.

«Призраков тоже нужно тренировать?»

«Живой мир не любит мертвецов. Даже самые сильные призраки боятся солнечного света. Их может развеять сильный ветер. Ты просто подумай: если бы каждый умерший оставлял после себя призрака, мир бы состоял из одних только них!»

«Что же мне делать?»

В сумерках Второй Ли широкими шагами шел к горному лесу, с топором на плече. Малыш Ань крутился вокруг него, как безумный.

Малышу всё было интересно: он то подлетал к реке и рассматривал рыбок, то - к самым верхушкам деревьев и глядел там на птиц. Но, не дожидаясь пока Ли позовет его обратно, Ан возвращался.

Ли улыбался. Каким-то загадочным образом, он чувствовал ответственность за этого ребенка.

К сожалению, птицы, к которым прикасался Ан, падали замертво, а рыбы всплывали кверху брюхом. Это был не обычный ребенок, а опасный призрак.

Наконец, Ли остановился у гигантского дерева, чей ствол вряд ли перерубили бы и 10 мужчин. Он поднял топор, и принялся рубить.

Хотя Ли понятия не имел о ремесле дровосека, [Сильный кулак демонического быка] позволял ему учиться на лету. Какое бы орудие не попадало к Ли в руки, он тут же понимал, как с ним управляться.

Каждый удар топора ложился ровно и правильно с одинаковой силой.

Опилки летели во все стороны, стоял треск. На всё это Ли не обращал внимания – он вырезал из самой сердцевины дерева сердце, и вручил его Ану.

Ан взял кусок дерева в ладони, и на его лице отразилось спокойствие. Он обернулся ветром, и влетел в деревянное сердце.

Ли улыбнулся. Бык рассказал, что нужно найти в лесу старое дерево, старше 100 лет. У таких деревьев большой опыт по хранению призраков, и они успокаивают души. Больше о рассеивании малыша можно было не волноваться.

Вернувшись домой, Ли сел на пороге, и ловко вырезал в деревянном сердце отверстия, и подписал «Ан». Затем, он повесил его на пояс. Теперь его энергия ци могла подпитывать душу маленького призрака.

Но и Ли мог пользоваться энергией призрака, чтобы управлять своей ци.

...

Сидя во дворе, Ли кричал: «Ан, шея!»

Малыш обнял его за шею. Тут же энергия ци изо всего тела Ли собралась именно в шее.

«Правая рука!»

Ан поспешил схватить его за руку. Он был таким же мертвенно бледным, но теперь на его лице сияла улыбка. Будто бы малыш играет в очень веселую игру.

Уже на закате, Ли поднялся на ноги и отправил Ана обратно в его деревянное убежище.

С помощью призрака, тренировать энергию ци было очень удобно, да и сам малыш стал гораздо веселее.

Ли считал, что дело не только в подпитке призрака ци. Любой ребенок, которого отбирали от родителей и издевались над ним, становился вялым и безжизненным.

Но теперь существование Ана налаживалось, и недюжинную бодрость и сообразительность.

Малыш смотрел на Ли с радостью и надеждой. Он всё еще не мог говорить, но в его глазах ясно читалось: «Можно мы еще поиграем?»

«Так, ну уж нет, это не просто игра. На сегодня хватит, может быть завтра»

Ан грустно повесил голову. Он был послушным ребенком, но было трудно скрыть его разочарование.

Ли беспомощно вздохнул: «Эх, ну ладно, играем!»

Малыш подскочил от радости.

«Левая нога! Спина!»

<http://tl.rulate.ru/book/5087/99075>